

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Гори, ведьма!

Мрачная холодная камера. В маленькое решетчатое отверстие едва пробивались лучи солнца, освещая лишь небольшой угол, который был весь заплетен паутиной. От сырости на стенах активно размножалась плесень и ее запах делал воздух едким; Эсмальда полулежала на грубой мешковине, голень после «Испанского сапога» распухла, палач очевидно вывихнул сустав. Ее платье превратилось в рваную грязную тряпку и ощущение холода не покидало кожу, сырой плесневый воздух не давал нормально дышать, постоянное чувство голода уже не сосало, а жгло «под ложечкой».

« Последние сутки; Сколько я уже здесь? За что? Что я сделала этому гадкому человеку? Скорее бы завтра, я так больше не могу» — от этих мыслей слезы наворачивались на глаза, ком в горле перекрывал доступ кислорода.

За дверью слышались размеренные ленивые шаги, будто хищник неторопливо приближался к загнанной жертве. Скрип засова. В проеме появилась темная высокая фигура в длинном одеянии с капюшоном, в руке была свеча, от света которой цыганка невольно зажмурилась.

— Идем со мной, — мужской голос показался ей знакомым. Незнакомец протянул ей свою сухую как у скелета кисть с тонкими длинными пальцами. Цыганка, опираясь на стену медленно встала, стараясь переносить основной вес на здоровую ногу.

— Кто Вы? — спросила она, осторожно приближаясь к нему.

— Не нужно вопросов, давай руку. — жестко отрезал незнакомец.

«Может это кто — то из Двора Чудес? Может меня спасут»; « — надежда блеснула в ее голове и она аккуратно вложила свою маленькую руку в открытую кисть незнакомца. Его пальцы тут же вцепились в ее ладонь мертвой хваткой и он стремительно потащил ее за собой. Из-за больной ноги цыганке пришлось не идти, а почти прыгать за ним, но он все равно шел слишком быстро.

— Ты можешь идти быстрее? — раздраженно спросил он.

— Моя нога, я не могу на нее наступать, — голос цыганки дрожал от слез.

— И что? Тебя может еще понести? — раздраженно огрызнулся мужчина и перехватил ее за запястье, так сильно сжав, что рука девушки начала неметь.

Мужчина резко остановился и цыганка влетела в него, простонав от боли. Тишину нарушил его глухой смешок. Нет, он не вывел ее из тюремного подземелья. Вокруг было так же темно сыро и холодно. Послышался лязг ключей, тяжелая дверь со скрипом отворилась.

— Прошу, только после Вас, мадам, — он дернул ее за руку и почти швырнул в комнату, замкнув за собой дверь изнутри.

В комнате была абсолютная тьма, свеча, которую нес мужчина едва освещала порог, но цыганка поняла, что комната не пуста, в ней пахло деревом, железом и кожей. Мужчина стал зажигать свечи по периметру и взору девушки открывались устрашающие предметы: на стенде висели различные плети, веревки, орудия пыток. По центру стояла крестовина с цепями для фиксации рук и ног. Девушку бросило в дрожь, она так испуганно изучала окружающий интерьер, что совсем забыла о том, кто притащил ее сюда.

— Нравится? — его дыхание обожгло ее шею. От неожиданности она вскрикнула и отскочила от него, но вывихнутая голень не выдержала нагрузки и цыганка рухнула перед ним на пол.

Он все еще стоял с надвинутым на лицо капюшоном и из его уст послышался тихий злой смех.

— Кто Вы? Что Вам нужно? — она попыталась встать.

— Давай помогу, — он резко схватил ее за спутавшиеся волосы и заставил встать..

— Мне больно, отпусти! — выкрикнула цыганка.

Не обращая внимания он потащил ее к крестовине. Схватив за запястье, незнакомец крепко обмотал его холодной цепью. На сопротивление у цыганки не было сил, он лишь судорожно дышала, роняя слезы. Через минуту она стояла с широко расставленными ногами и руками.

— Отлично, — удовлетворенно сказал мучитель. Он встал перед ней и медленно откинул капюшон назад. Эсмеральду бросило в жар, она вспомнила. Фролло! Это он испортил всю ее жизнь, не имея для этого ни малейшего повода. От ненависти кровь будто кипела.

— Ты! Гадкий священник! Да что в тебе святого? — гнев придал ей сил и она выкрикнула это ему в лицо.

Он немного вскинул бровь и ухмыльнулся.

— Ты права, во мне нет ничего святого, но сан дает мне безграничную власть над такими как ты. — он нежно провел ладонью по ее щеке.

— Не смей ко мне прикасаться! — шипела цыганка, стараясь отстраниться от него. — Это из за тебя я здесь, это из — за тебя меня завтра повесят! — она так кричала, что в голосе стала слышаться хрипота.

Архидьякон склонил голову набок и смеясь наблюдал за ее беспомощными выпадами.

— Тсс, — не кричи, — он приложил указательный палец к ее губам, на что цыганка моментально укусила его. Он отдернул руку и схватил ее за подбородок, вложив ей в рот большой палец. Так сильно сдавил челюсть, что нижняя губа цыганки закровоточила.

— Кусаешься, да? — его жестокие серые глаза сверлили жертву испепеляющим взглядом. От боли Эсмеральда заскулила и архидьякон отпустил челюсть. Увидев кровь на распухшей нижней губе он склонил к ней свое лицо, на что она резко отвернулась от него. Ухмылка. Злая. Издевательски безжалостная ухмылка расплылась на его лице. Архидьякон взял ее за волосы и повернул к себе, заставив запрокинуть голову.

— А ты упрямая, да? — тихо шептал он ей на ухо слизывая кровь с ее распухшей губы, и наблюдая за тем, каким злым и полным отвращения становилось ее лицо.

— Будь проклят! — прошептала она, силы снова ее покидали.

— Малышка, я давно проклят.

Фролло выпрямился и сделал шаг назад. Теперь он стоял и с интересом ее рассматривал, иногда задерживая на чем — то взгляд. Четкие скулы, холодные серые глаза, тонкие губы, черные волосы ниспадающие до плеч, в огненном отблеске свечей он был похож на демона.

— Хочешь остаться в живых? — спросил архидьякон, не прекращая сверлить ее взглядом. Его голос был таким отстраненным, будто речь шла о существе пустяке.

— Оставь меня, все, что я хочу — это быть подальше от тебя, и даже если единственная возможность избавиться себя от тебя — это умереть, то пусть так.

— Да что ты, — архидьякон сжал ей горло, — так может мне придушить тебя прямо сейчас? Сутками больше, сутками меньше, м? — он слегка прищурился и наблюдал за реакцией.

Эсмеральда замерла и подняла на него полный ненависти взгляд. Священник не ожидал увидеть такое сопротивление, за все время он ни разу не увидел и не почувствовал страх, и даже сейчас, находясь на волосок от смерти, она не боится его. Ни капельки. Он приблизил

свое лицо к ее, и шептал прямо в ухо, обжигая ее дыханием.

— Я мог попросить судью о помиловании для тебя, но взамен ты будешь со мной, негласно конечно. Обещаю, ты не пожалеешь, рискнешь? — его губы еле заметно коснулись уха девушки. Затем он отпустил ее и выпрямился, ожидая ответ.

Цыганка взмахнула головой, убирая с лица непослушные волосы и плюнула архидьякону в лицо.

— Вот тебе мой ответ, поддонок.

Две звонких пощечины с разных сторон создали в голове гул, подобный долгому колокольному звону. Он грубо схватил ее за волосы и запрокинул ей голову максимально назад, заставив выгнуться навстречу.

— Что ж, тогда даже не мечтай о виселице, тебя сожгут. И знаешь что? Я сам лично с большим удовольствием зажгу пламя, которое превратит тебя в пепел, ведьма, — шипел он ей в лицо.

Архидьякон резко отпустил ее и направился к двери, не собираясь освобождать ее от цепей.

— До завтра, — последнее, что услышала Эсмеральда перед тем, как потерять сознание.

Проснись ведьма, сегодня приговор будет исполнен — грубый голос стражника заставил ее открыть глаза. Она очнулась в своей уже не такой чужой камере и не могла понять, снился ей кошмар или он все — таки приходил к ней. Стражник плеснул на нее холодной воды.

— Надень это, — он кинул ей длинную белую сорочку на два — три размера больше и вышел, заперев дверь на засов.

Девушка безразлично переделалась. Наконец — то все это закончится

Заскрипел засов и в камеру зашел ОН. В длинной черной рясе с тонкими красными полосами по краям.

— Встань ко мне спиной, — повелительно потребовал он.

Эсмеральда безразлично исполнила приказ. Священник крепко связал ей руки и прижал ее крупное тело вплотную к своему, другой рукой он нежно взял ее за шею.

— Ну так что? Выбираешь гореть? — его горячее дыхание обжигало плечи.

— Уж лучше я сгорю, чем еще хоть миг проведу рядом с тобой.

Злорадный смешок.

— Ну как хочешь, ведьма.

Архидьякон впился ей в руку выше локтя и повел за собой.

На Гревской площади было полно народа. Все галдели, но стоило им завидеть высокую фигуру Фролло, ведущего связанную цыганку, как на площади воцарилась тишина. На эшафоте для висельников вокруг столба, на котором должна была быть веревка, по кругу были уложены сухие ветки. Эсмеральду бросило в жар.

Фролло подвел девушку к столбу и привязал к нему ее руки. Он ласково провел ладонью по ее щеке, на что она резко увернулась.

— Мне жаль, прощай ведьмочка, я долго не смогу тебя забыть.

Палач принес ему горящий факел. Архидьякон, глядя ей в глаза подмигнул и с злой усмешкой бросил факел в гору сухих веток.

Цыганка закрыла глаза, вокруг становилось все жарче и жарче, она слышала как ветки трещат как разгорается от ветра пламя и его языки вот — вот начнут жалить ее. Внезапно она почувствовала, что пол ушел из под ног и она стремительно падает вниз. Кто — то поймал ее на руки и сильно зажал рот платком, пропитанным какой — то резкой жидкостью. Она

услышала пронзительный женский крик и сознание покинуло её»;

P. S. Не знаю, стоит ли продолжать, как — то суховато и скомкано на мой взгляд получилось.

Благодарю за комментарии.